

Вспоминая электрическую мухобойку, которая ярко сверкала зелёным светом при каждом нажатии кнопки, я медленно двинулся, не в силах оторвать ноги от места.

Тук-тук-

— Бабушка. Это Ювон. Можно мне на минутку войти?

— Да, входи.

К счастью, бабушка, похоже, ещё не спала. Я осторожно толкнул дверь, и старые петли издали жуткий скрип. Я потёр выступившие мурашки и шагнул в комнату.

— Ты ещё не спишь?

— Да, бабушка... Мне нужно кое-что сказать...

Глоток.

От напряжения я с трудом сглотнул сухую слюну. Очень хотелось, чтобы бабушка разрешила. Я почтительно опустил на колени перед бабушкой и низко склонил голову. Обучение бою — это тоже учёба... Н-нет, это не ложь. Совесть колола, но в ситуации, когда те ублюдки могли появиться в любой момент, я не мог отступить.

— Я, я, кажется, должен уехать на месяц, чтобы учиться...

— ...Хорошо.

— Да?

— Не беспокойся за бабушку. Делай, как тебе удобно.

Неожиданно бабушка с готовностью разрешила. Странно. Я не думал, что она так легко согласится. Я, открыв рот от удивления, сам заговорил, когда бабушка первой начала:

— Это что-то вроде академии с общежитием, о которой сейчас много говорят?

— Да? А, да, да... Точно.

Общежитие... для учёбы, это так. Я энергично кивнул на слова бабушки.

— Хорошо. Наш Ювон-и сказал, что хочет учиться, это очень похвально.

Бабушка долго гладила меня по голове и щекам, а затем дала две помятые пятидесятитысячные купюры, сказав, чтобы я купил себе еды, если проголодаюсь во время учёбы.

Я взял купюры, явно выдавшие виды, и с тяжёлым сердцем вернулся в комнату. Сел на кровать, поочередно глядя на купюры, данные бабушкой, и на дневник Чха Ювона, крепко сжав губы.

— Чха Ювон. Не волнуйся. Я обязательно защищу твою бабушку, чего бы это ни стоило. Так что не беспокойся ни о чём и скорее возвращайся.

К счастью, за последние несколько дней те ублюдки не появлялись в магазине. Кстати, бабушка сказала, что с завтрашнего дня начнёт готовиться к отъезду в деревню.

Судя по записям в дневнике Чха Ювона, те ублюдки, кажется, не знали его домашнего адреса, так что бабушка будет в безопасности под защитой людей Квон Тхэбома, пока не уедет.

— Всё равно нужно часто приходить...

Я думал, вспоминая бабушку, которая притворялась безразличной, но на её морщинистом лице явно читалась грусть.

— Всё равно жаль, что она уезжает.

Как я умудрился так быстро привязаться, не знаю, но я вздохнул, пытаюсь выбросить бабушку из головы. Когда мысли о бабушке отступили, их место занял Чха Ювон из романа. Я понятия не имел, что такое происходит с Чха Ювоном, который был всего лишь проходным статистом в романе.

Как же ему было тяжело и одиноко всё это время? С тех пор как я попал в тело Чха Ювона, моё сердце было тяжёлым, словно на него положили огромный камень.

Я вспоминал следы слёз на каждой странице дневника и погрузился в мысли до глубокой ночи.

\*\*\*

К счастью или к несчастью, когда я открыл глаза, я всё ещё был в теле Чха Ювона. Я не знал, где находится настоящий Чха Ювон, но решил, что сегодня хорошо справлюсь со своей задачей.

— Кхм... Бабушка, я тогда пойду!

— Ну, давай, будь осторожен на дороге, хорошо ешь и хорошо спи.

— Да. Буду часто звонить!

Накинув сумку, которую собрал накануне вечером, я бодро вышел из дома.

— А, как приятно пахнет рассвет.

Наверное, потому что вышел на рассвете, но запах рассвета, который я давно не чувствовал, был очень приятным. Казалось, что-то наполняет меня силой, и я чувствую себя уверенно, будто могу сделать всё...

— Ух! Как же тяжело!

Моя уверенность рухнула всего через пять шагов. Из-за боли в плече я бросил, нет, аккуратно опустил сумку на землю.

— Чха Ювон... На этот раз ты действительно должен набрать силу. Для себя. Для меня. Для всех.

Я прикусил язык, ругая себя за такую никчёмную силу, а потом быстро зашёл домой и вынес складную тележку.

— Уф... вот так.

Я положил сумку на тележку и крепко обвязал её верёвками, чтобы она не упала. Убедившись в идеальном креплении, я снова потянул за ручку и отправился в путь, ища дорогу.

— Теперь точно пойдём!

Кстати, утром пришло сообщение от Квон Тхэбома, что он заберёт меня к обеду. Но я на это не повёлся.

«Кто ж не знает, что он так хитро пытается выведать адрес дома?»

Как человек, закончивший Корейский университет, я обладал такой проницательностью. Я гордился тем, что сразу раскусил намерения Квон Тхэбома, этого одержимого интригана. Я насвистывал песенку и энергично шёл к дому нашего одержимого господина.

Моя самоуверенность длилась недолго. Вскоре я столкнулся с реальностью и захотел громко плакать.

— Хаа, хаа... Вот это, б-безумие. Кто строит дом на горе?

Если быть точнее, это была не совсем гора, но я плюхнулся на землю, когда подъём всё никак не заканчивался.

— Ух... У-уф...

Было так тяжело, что даже тошнило. Может, из-за пустого желудка? Нет, я же съел два банана перед выходом.

— Айгу... Я умираю, Тхэбом-щи...

— Кто умирает?

— Мамочки!

Пол оказался неожиданно холодным, и я, медленно поднимаясь с пола, на котором сидел на корточках, почувствовал, как над головой легла большая тень. Одновременно услышав знакомый голос, я вздрогнул и поднял голову.

— ...Тхэбом-щи? Нет, с какого времени вы здесь?

Квон Тхэбом, появившийся бесшумно, смотрел на меня сверху вниз. То ли это был ореол от силы главного героя, то ли просто солнечный свет, но я потирал глаза от света, исходящего от его головы, и смотрел на Квон Тхэбома.

— С того момента, как ты выбросил тележку.

— ...

Я закатил глаза, глядя на его губы, которые бесстрастно описывали увиденное, и искоса взглянул на тележку, брошенную в углу.

— Я её не, не бросал... Я просто хотел временно её оставить... и вернуться за ней!

Мне было тяжело справиться даже с собственным телом, а тащить тележку в гору было совсем невозможно. Поэтому я слегка. Совсем чуточку оставил её и собирался вернуться за ней. Когда он это увидел?

— Нет, но если вы видели, почему не помогли?! Это так несправедливо...

Я надул губы. На самом деле, было так тяжело подниматься сюда, что я чуть не умер, прежде чем успел отомстить. Смотрите. У меня ноги трясутся, я даже встать не могу.

— Поэтому я и пришёл помочь.

Квон Тхэбом недоумённо покачал головой. Так как это были выходные, Квон Тхэбом, в отличие от обычного, свободно откинул чёлку назад, и его волосы развевались на ветру.

Вау... Чёрт... Даже просто стоя, он выглядит как фотомодель...

При виде Квон Тхэбома я невольно сглотнул. Какое-то время я зачарованно любовался им, а потом, от резкой боли в ногах, поздно пришёл в себя.

Айгу, ноги!

Почувствовав, что сводит судорога, я поспешно встал.

— Ух!

Из чего, чёрт возьми, сделано это тело? Всего лишь поднялся на холм, а ноги уже не слушаются. Поднимаясь, я шлёпнулся ягодицами на жёсткий асфальт.

Я нахмурился, потирая ягодицы от боли, будто сломал копчик, а он, цокнув языком, протянул руку и легко поднял меня на руки.

— Ох, м-меня можно было просто... поднять...

Квон Тхэбом обнял меня, когда я болтал руками и чуть снова не упал. Я прижался к нему, успокаивая бешено бьющееся сердце, и ощутил его едва уловимый, но потрясающий запах тела. Нет. Это то, что называют феромонами... Запах? Так это?

В-роде как извращение, но всё равно приятно...

Притворяясь, что у меня нет сил, чтобы Квон Тхэбом не заметил, я уткнулся лицом в его грудь и потихоньку вдыхал его аромат.

— Чха Ювон.

— Да... Да?!

Я потихоньку раздувал ноздри, жадно вдыхая воздух, но внезапно услышал своё имя и вздрогнул, подняв голову.

— Мы пришли.

— А, да-да. Опустите меня. Я сам дойду.

— Не это.

Что ещё?

Я послушно моргнул на загадочные слова Квон Тхэбома и посмотрел туда, куда был направлен его взгляд. Меня ждали огромные ворота. Как и полагается дому одержимого главного героя, матово-чёрные ворота выглядели очень толстыми и прочными.

Кстати, в романах одержимые главные герои жили в домах с чёрной мебелью, чёрными обоями и чёрными диванами. Неужели Квон Тхэбом тоже такой?

— Как видишь, у меня нет рук.

— ...Да?

— Открой.

Квон Тхэбом, долгое время державший рот на замке, сказал, подтянув меня ближе к себе. От этого моё лицо покраснело, и я поспешно открыл ворота. В отличие от дома Чха Ювона, где дверь издавала жуткий скрип при каждом открытии, дверь дома Квон Тхэбома открылась плавно.

Да, что может быть плохого в доме одержимого...

— Ух...

Войдя, я увидел десятки ступенек, появившихся прямо передо мной. И это были ступеньки из чёрного мрамора. Позднее меня охватило беспокойство из-за такой необычной конструкции, в которую было не так-то просто попасть, как в крепость.

Я ведь смогу отсюда выбраться? Ха-ха-ха...

Я повернул голову от странного напряжения, и Квон Тхэбом бесстрастно смотрел на меня сверху вниз. Ух, страшно. Как только наши глаза встретились, я почувствовал, что Квон Тхэбом действительно герой романа. Говорили, что от одного его взгляда все разбегались. Теперь я понимал почему.

Я медленно отвёл взгляд от лица Квон Тхэбома и посмотрел прямо перед собой. С каждым морганием зрение быстро менялось. Я не мог не восхищаться им про себя, когда он большими шагами поднимался по лестнице, не издавая ни звука.

<http://bllate.org/book/13873/1223418>